

Что я за мужчина?

Может показаться немного рискованным вызывать Джошаю. В конце концов, он был человеком, которого я пыталась избежать. Если он догонит меня, разгадав силу Мориса, встреча с ним может нас убить. Но именно поэтому это было безопасно.

Если эта версия Артура действительно была Джошайей, то я уже сказал ему, что мертв и все еще жив.

Если бы я оказался неправ, это ничего бы не изменило, а если бы - прав, а, по-видимому, так и было, я бы уже умер. Если только это мертвое дело не было чем-то большим, чем казалось на первый взгляд.

Мне не нужно было точно понимать, как работает вся эта чушь, чтобы осознать, что тот, кто держит смерть над моей головой как угрозу, также следит за тем, чтобы я не умер.

Я был им нужен. Что дало мне некоторое влияние. Пока я не стал настолько раздражающим, что они отказались от своих планов и все равно убили бы меня.

Джошайя отодвинул крышку гроба и взмыл вверх в вертикальном положении, как какой-то босс-нежить. Это было изначально пугающе, но в своей пухлой форме Джошайя действительно не излучал атмосферы Дракулы, он больше походил на Деда Мороза. Саркофаг находился на возвышении, поэтому он поднялся над мной и Клэр, поставив одну ногу на край, так что выглядел как Санта, пересекающий Делавэр. Затем он сошел и спрыгнул на землю, приземлившись на удивление мягко.

Его воплощение было дородным и стареющим, но он двигался, как бодрый молодой человек, без всяких забот. Должно быть, приятно чувствовать себя хорошо в тот момент, когда ты встаёшь, даже если встаешь из гроба.

Я же могу провести восемь часов в мягкой постели и все равно чувствовать себя утром полным дерьмом. Где справедливость?

«Вы действительно верите, что сможете победить Питера?» - спросил он меня, полностью игнорируя все остальные проблемы. Наверное, потому что он отвечал за большинство из них.

«Может быть», - сказал я. «Но сначала расскажи мне свой план». Видел? Снова хитрость.

Джошайя покачал головой. «Я надеялся освободить остальных из плена, но даже тогда не знаю, хватит ли этого. Он кажется сильнее, чем когда-либо, и нашел нового союзника».

Упомянутым союзником был большой эльф, который шагнул на встречу к нам.

"Что насчет тебя?" я повернулся к Клэр. "Есть идеи?"

«Теперь тебе нужен мой вклад?» Она была немного потрясена внезапным появлением Джошайи, но вскоре я вернул ее к ее обычному воинственному настрою. Это мой дар.

«Ты хотела быть частью особого внутреннего круга советников. Добро пожаловать. У нас есть сумасшедший с гигантским эльфом на горизонте, бог, работавший на него против его воли, и мы. Не спеши, подумай»

Может показаться, что я принял Джошайю в качестве нового члена команды, и теперь все походило на то, что теперь мы будем бороться с преступностью, как «Люди Икс», с новым составом, в который входил Магнето.

Проблема заключалась в том, что чем бы он ни был на самом деле, то не признался бы, если бы его попросили. Я действительно верил, что он был готов помочь нам против Питера, но не в нашу пользу. Он хотел что-то взамен, возможно, все, но тот факт, что я ему был нужен, давал нам хотя бы небольшое преимущество. Может быть.

Если бы он просто работал на Питера и был доволен условиями своего контракта, не было бы причин притворяться, что он нам помогает. Ну, я не мог придумать никаких причин.

Незнание всегда было проблемой. Ты не можешь предположить, что в темноте ничто не прячется только потому, что ты не можешь этого видеть.

«Если мы собираемся победить Питера», - сказал я с полной уверенностью, потому что чушь всегда звучит лучше, если обернуть ее во что-то красивое, - «тогда ты должен рассказать нам, как он вообще занял такое положение. Ты должен быть богом, а он просто американским пенсионером».

Может, я недооценил американских пенсионеров на свой страх и риск. Серые голоса могут привести к власти самых разных психов, и не только в местном гольф-клубе. Но все же Джошайя был настоящим богом, который мог воскрешать мертвых. Конечно, он мог бы справиться с одним эгоистичным пожилым гражданином.

«Вы не понимаете, насколько он силен на самом деле», - сказал Джошайя.

«Он может только укреплять способности людей, не так ли? Что он может сделать сам?»

У меня не было полного представления о том, на что способен Питер. На самом деле он не был откровенен, и никто другой, похоже, не хотел об этом говорить. Даже то небольшое, что я знал, могло быть неточным.

Но Джошайя был нашим человеком внутри всего этого дерьма. Пришло время раскрыть карты. Необходимый мне прорыв был не за горами.

Я, конечно, полностью ожидал, что он найдет какую-нибудь дерьмовую причину, чтобы ничего мне не рассказывать.

Я взглянул на Клэр, чтобы убедиться, что она все еще с нами. Она смотрела прямо на меня, лицо исказилось от презрения. Или, возможно, несварение желудка. Трудно сказать.

Почему она так на меня смотрит, я понятия не имел. Она должна была сосредоточиться на нем. Я наклонил голову и кивнул ему, чтобы она смотрела в правильном направлении.

«Дело не только в том, чтобы усилить других. Он также может сам использовать их силу».

Я потерял интерес к аномалиям лица Клэр. «Он может похитить их способности? Как?»

"Я не знаю. Это требует времени и сотрудничества со стороны получателя. Вот как он всех нас одурачил. Он предложил свою помощь, чтобы сделать всех нас сильнее. Мы слишком поздно осознали цену этой помощи».

Это было очень сложно. Питер мог задействовать способности людей, которым помогал. Похоже, это не была форма контроля над разумом, он не был кукловодом. И он не мог просто взять на себя их способности, его нужно было пригласить, как вампира, что казалось подходящим.

Надеюсь, Джошайя говорил правду.

Я посмотрел на Клэр. Она пожала мне плечами.

Была ли она скомпрометирована? А что насчет остальных?

«Что случилось с Артуром?» - спросил я Джошайю. «Я имею в виду настоящего Артура. Он ведь существовал, верно?»

"Да. Некоторое время назад он скончался. Покончил жизнь самоубийством. Он не хотел позволять Питеру использовать его. Он и его жена посчитали это единственным выходом.»

«Уэсли?»

"Да. Они оба покончили с собой».

Это действительно случилось? Трудно сказать. Но Артур был мертв в городе, где мертвые были доступны для выступлений после обеда и корпоративных мероприятий. Даже если он действительно умер или был убит, это не должно помешать нам поговорить с ним.

«Как он покончил с собой?» - спросила Клэр, вероятно, подозревая, что это вовсе не самоубийство.

«Он повесился. На дереве возле церкви».

«Так он похоронен здесь?» уточнил я.

"Да." Джошайя казался опечаленным, но несколько минут назад он казался иссушенным трупом, так что к этим вещам приходилось относиться с осторожностью.

«Почему ты не можешь вернуть его?» спросил я. «Ты же можешь, верно? Пробуди его ото сна».

«Нет, я не могу этого сделать», - сказал Джошайя.

"Почему нет?" спросила Клэр. Теперь мы били его с двух сторон. Это было полезно, вывести его из равновесия.

«Я дал ему обещание. С него достаточно. Он больше не хотел здесь находиться, и я согласился выполнить это желание».

«Но он был бы нам полезен здесь, верно?»

"Конечно. Он был единственным, кто мог напрямую бросить вызов Питеру. Но..."

«Но ты обещал», - закончил я за него.

"Да."

Чертовски типично. Когда вы хотите, чтобы люди сдержали свое слово, они каким-то образом находят множество причин его нарушить. Но когда вам потребовалось, чтобы они проявили немного моральной гибкости, они внезапно стали самыми принципиальными людьми из когда-либо существовавших.

«Тогда нарушь свое слово», - сказал я.

"Я не могу ..."

"Да, ты можешь. Не похоже, что ты будешь делать... Просто попробуйте и посмотрите, что он скажет. Если он действительно это не оценит, мы всегда можем снова его похоронить"

«Я дал слово, - сказал Джошайя.

«Какая разница?» - сказал я, приводя очень разумный аргумент. «Что может случиться? Он снова убьет себя?»

Я чувствовал, что это хорошая позиция. Если Артур был врагом Питера, пусть они разберутся между собой. Может быть, у него был свой гигантский эльф, и они могли бы сразиться с ним, как в шоу каких-то паршивых японских детей. С радостью позабочусь о мерчандайзинге.

Джошайя выглядел неуверенным. Не убедил, но определенно не получил твердого отказа.

«Послушайте, просто покажите мне, где он похоронен. По крайней мере, мы можем увидеть, возможно ли это».

Я не говорю, что вы должны прыгать, просто посмотрите через край... пока я медленно подкрадусь сзади, чтобы пнуть вас под зад.

Джошайя принял решение. "Сюда." Он направился глубже в склеп.

"Ты уверен в этом?" прошептала Клэр. «Это может быть ловушка».

Она была права, но иногда приходится мириться с интуицией. Однако убедить в этом других - сложная задача.

«Я знаю, что делаю», - сказал я с величайшей уверенностью. Она не купилась на это.

«Нет, но у нас нет лучшего варианта».

"Спасибо за поддержку. Смогла что-то прочесть?»

«Нет. Но я бы ему не доверяла. Его разум похож на болото».

"Но ты сказала, что знаешь, что он Джошайя."

"Я солгала. Думал, это подкрепит твой блеф."

Она могла читать меня даже без помощи своих способностей, что немного беспокоило. Возможно, время от времени, стоит делать правильный выбор, основанный на твердых рассуждениях, просто, чтобы сбить ее с толку.

Джошайя добрался до дальнего конца склепа и теперь стоял у стены, откуда виднелся залитый сводчатый проход. Он был очень похож на портал в храме, за которым боги оказались в ловушке.

«Его тело здесь. Я не могу пройти через эти врата, но ты можешь».

В тот момент я понял, что совершил ошибку.

Однако отступить сейчас будет непросто. Клэр подумала бы, что я сошел с ума, а Джошайя мог бы напасть на меня. Но черт возьми.

Люди часто опасаются, что их сочтут невежественными, особенно если они таковы (а обычно так и есть). Я думаю, что отчасти проблема в том, что умные люди сомневаются в себе, а глупые - нет.

Чем больше вы знаете, тем лучше понимаете проблемы, с которыми сталкиваетесь.

У меня случился странный отрезвляющий момент ясности. Если я ошибался в том, что, как я знал, было правильным, то сколько всего другого я упустил?

Целые аргументы могут быть построены на единственной неточности, и, как только она будет найдена, все рухнет, и вы останетесь ни с чем.

Людям не нравится менять свое мнение. Это признак слабости. Это отталкивает вас назад, ставит позади всех людей, которые имели на это право с самого начала.

Но меня это никогда не волновало. Ну, я волнуюсь, но в этом нет никакого смысла. Это одно из (немногих) преимуществ быть бесполезным с самого начала. Когда я замечаю ошибку, я останавливаюсь и думаю, как исправить курс. Даже если бы я повернулся и пошел обратно тем же путем, которым пришел, мешая всем на пути.

Было бы хорошо, если бы умение распознавать собственные недостатки рассматривалось как достоинство. Это не так. Вы должны идти в конец очереди, и все относятся к вам как к ребенку с особыми потребностями. Кто-то ласково, кто-то жестоко, но все - с некоторым уровнем обиды на то, что вы им доставляете неудобства.

Артур был заперт за стеной. Недостижим ни для кого, кроме меня.

К счастью, я оказался по соседству. Очень удобно.

Дело было не в том, что я был единственным, кто хотел вернуть Артура, дело в том, что я был единственным, кто мог. Кому-то нужно было, чтобы я это сделал. Они нуждались во мне здесь,

под давлением, видя в этом единственный выход из этой дыры. Будь героем и спаси положение. Скорее, скорее, эльф появится здесь с минуты на минуту.

"Что такое?" - спросил Джошайя, заметив изменения в моем поведении.

«Способности Питера. На меня это не действует. Он не может использовать мою силу. Он должен заставить меня использовать это для него." Я указал на стену. «Он хочет, чтобы я вошел туда, не так ли?»

Джошайя уставился на меня, его красное лицо напряглось. «Если ты хочешь обратиться к Артуру за помощью, то должны войти в его место покоя. Решение остается за тобой, а не за другими».

И есть проблема с непредубежденностью и желанием изменить свою позицию. Мгновение назад я был убежден, что был прав, вернув Артура. Через мгновение я мог бы убедиться, что есть другой, лучший способ действий. Это никогда не закончится.

Но так думать нельзя. Если вы понимаете, что ошибаетесь, вам придется приспособливаться. Люди, которые смотрят на вас, как на идиота, ничего не понимающего, ближе к истине, чем думают. Они просто не понимают, что это не имеет значения.

"Нет», сказал я. "Я передумал."

"Что?" - удивился Джошайя. "Почему? Хочешь, чтобы твои друзья умерли?»

«Я действительно не думал об этом», - сказал я, не глядя на Клэр. «Все, что я знаю, это то, что Питер не сможет до меня добраться. Значит, он не может меня использовать».

Джошайя сменял выражение лица одно за другим. Некоторые я узнал, некоторые были для меня совершенно новыми. Все они были менее чем впечатлены.

«Не хочешь увидеть его своими глазами?» - спросил Джошайя.

«Нет, спасибо».

«Люди умрут».

«Люди всегда умирают».

«Ты можешь победить Питера и забрать все, что он хотел оставить себе».

«Я сказал вам, что не очень-то мне это интересно»

Джошайя посмотрел на меня с яростным презрением. «Что ты за мужчина?»

«Да, я и сам не знаю. Мне, вероятно, следует написать где-нибудь FAQ, чтобы люди могли сэкономить время»

Раздалось громкое фырканье. Я повернулся, чтобы посмотреть на Клэр, которая смеялась, прикрываясь рукой.

«Извините», - сказала она Джошайе. «Но ваше лицо. Вы действительно думали, что можете положиться на его чувство преданности своим друзьям». Она покачала головой.

Джошайя выглядел расстроенным. Либо из-за того, что я не смог заставить себя выполнить завещание Питера, либо потому, что он был отвергнут Клэр.

Затем он принял смиренный вид, который немного свисал с него, как будто он похудел с тех пор, как в последний раз его примерял.

"Я вижу. Ты принял решение».

"Да. Скажи ему, что он может делать то, что ему нравится, но не с моей помощью».

Дело в том, что боги не очень проницательны. Но во всех религиях, во всех мифах и легендах они ставят перед людьми задачи и удивляются неутешительному результату.

Они не послушались Меня? Очередной раз? Ну, пошлите туда моего сына, они его послушают.

Можно подумать, они заметят закономерность.

Джошайя исчез из поля зрения. В один момент он смотрел на меня, разочарованный моим выбором - ничего нового, в этом не было, - а в следующий момент его уже не было.

«Ты всех убил?» спросила Клэр.

«Нет, не всех», - сказал я. «У вас могут быть небольшие неприятности, но со мной все будет в порядке».